

МОДЕЛЬЕРЫ

М
О
Д
А

paco rabanne

Пако Рабанн, архитектор по образованию, имеет высшую награду французской моды "Золотой наперсток" (1990 год) и стойкую репутацию одного из самых скандальных кутюрье Франции. Уже 30 лет он делает авангард, и только авангард. Наверное, поэтому Бруно Бирманис, основатель Ассамблей неукротенной моды, пригласил Пако Рабанна стать председателем жюри IV Ассамблеи неукротенной моды.

03.94

Пако РАБАНАН:**«Никак не могу состариться»**

- Мой первый выход на подиум - это был 1964 год - закончился грандиозным скандалом. Я представил двенадцать платьев, сделанных с помощью щипцов и паяльной лампы из пластмассы и металла, пригласил для демонстрации черных и белых девочек и подобрал музыку для сопровождения. Что тут началось! До этого показы шли в тишине, ведущая просто выкрикивала номера моделей. Теперь мы не мыслим демонстрации без музыки, а 30 лет назад меня оскорбляли за это.

- Коллекции, представленные на Ассамблее, имеют какое-то отношение к моде или все это - только эпатаж?

- Люди, которые представили здесь свои модели, хотят, пусть на один день, стать законодателями моды. Но они молодцы, у них нет опыта, поэтому и выражают они прежде всего себя - свои мечты, свои фантазии. Это нормально для молодости. Позже, когда они состарятся, они будут делать коммерческую одежду, правильную и скучную, которая будет прекрасно продаваться.

- Вы тоже прошли этот путь?

- Нет, к сожалению. Я продолжаю делать сумасшедшую одежду. Это ужасно, но мне никак не удается состариться.

- Кто она, та женщина, для которой вы создаете свои модели?

- Со мной всегда три образа, три женщины, которых я любил в своей прошлой жизни. Первая - итальянка эпохи Ренессанса. Вторую тысячи лет назад я обожествлял в Египте, во времена Аменхотепа IV. Третью я любил тысячи тысяч лет назад, и было это на другой планете.

А вы, разве, вы не помните свою прошлую жизнь?

- Боюсь, что в своей прошлой жизни я не была женщиной.

- Да, вы правы. В своей прошлой жизни вы были мальчиком и умерли в 14 лет. Свои руки мы приносим с собой из прошлой жизни. Те, у кого маленькие руки, в той жизни умерли молодыми. Весь человек - это книга, которую можно читать.

А мода - это книга цивилизаций. Когда одежда становится короче, это говорит о подъеме в экономике. Приход максимума возмущает об экономической катастрофе, пояса на одежде появляются в пуританскую эпоху, прямой силуэт - мы входим в эпоху сексуальной свободы. Высокие причёски появляются в период падения политических режимов.

- Но сейчас модно все, мини и макси, расклешенное и приталенное...

- Да, потому что мы живем в бароккальную эпоху, где в странах соседствуют самые разные режимы, где люди много путешествуют, где перемешиваются культуры. Это эпоха, полная надежд на будущее. Мы постепенно движемся к планетарному государству, ведь мы все - двуногие существа гуманоидального типа.

- А кто рассказал вам про вашу прошлую жизнь?

- Я сам узнал все. В 7 лет. Однажды я никак не мог заснуть - мне захотелось остановить время. И я остановил его. Меня выбросило из моего тела, и начались мои путешествия вне материи. Во время одного из путешествий мне показали все мои прошлые жизни.

- По миру ползут слухи, что высокая мода умирает.

- Нет-нет, высокая мода чувствует себя хорошо. Посмотрите на меня (и Рабанн любовно хлопнул себя по весьма внушительному пузу). Просто среди 22 французских кутюрье есть очень консервативные и очень современные.

Вы, конечно, хотите, чтобы я назвал тех, кто идет в арьергарде? Это все те, о ком пишут журналисты. Количество публикаций на Западе, к сожалению, определяется той суммой, которую модельер может заплатить журналистам за статьи. А в престижных французских журналах статья может стоить 1 млн. франков. Первый кутюрье Франции - не буду называть его имени, но у вас в России он имел и имеет большой успех - уже 40 лет делает одни и те же модели. Но у него много денег, поэтому журналисты кричат: "О, мой Бог, сколько у него таланта!" Но для меня он - труп, и его мода - мода трупа.

Талантлив тот, кто находит новые линии, новые материалы, новую технику. Но делает это так изящно, что новизна воспринимается как классика. Это как дыхание: каждый вдох всегда новый, всегда не похож на предыдущий, но все вместе они - жизнь.

- Но кто тогда определит талант, если отзывы в прессе не показатель?

- Публика. Она всегда права. Ведь художник творит для публики, не для себя.

- Модельер Пако Рабанн сделал что-нибудь, подобное стилю Коко Шанель, который останется в веках?

- То, что сделали Коко Шанель или Кристиан Диор, не останется в веках. Из всей эпохи в историю войдут только Пьер Карден и мадам Кураж.

А что касается Пако Рабанна... Когда-нибудь, через 5 тысяч лет, ученые будут вести раскопки в пустыне, которая раньше называлась Европа, и они найдут платье из металла с лейблом Пако Рабанна и решат, что платье это принадлежало статуе какой-нибудь богини. Они поставят мое платье в самую красивую витрину. Вот так я и через 5 тысяч лет останусь на Земле, а платья из обычных тканей к тому времени давно съедят черви.

Беседовала Юлия ШИГАРЕВА

